

БЕДНЫЕ ДЕТКИ

16+

НИНА ЦУКАНОВА

Нина Цуканова

Бедные детки

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Цуканова Н. С.

Бедные детки / Н. С. Цуканова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Когда ученые изобретают что-то новое, не всегда получается именно то, что было задумано. Иногда даже совсем не то. А потом с этим "не тем" хлопот не оберешься...

Нина Цуканова

Бедные детки

В одном черном-черном городе стояла черная-черная научная база. На этой черной-черной базе ставили черные-черные эксперименты над людьми. В самой глубине базы был черный-черный кабинет, где сидел черный-черный профессор!..

Загадочную тишину прорезал детский плач. Малышка на коленях общего друга зашлась ревом.

– Дурак ты, Олег. И страшилки у тебя дурацкие, – проговорила брату Оксана.

Рассказчик лишь фыркнул. А Макс, тот самый друг, что сидел у них в гостях, принялся утешать свою девочку.

Олег и Оксана были очень похожи, прямо как близнецы. Но, к великому Олеговому сожалению, Оксана была старше. Она уже выучилась на юриста; брат же был только на втором курсе медицинского колледжа.

К слову, страшилки у Олега были не такие уж и дурацкие. Научная база в городе и правда имелась...

"...Поколение Z станет моим перлом. Я учту и исправлю ошибки всех предыдущих партий".

Профессору безумно нравилась его новая разработка. Оружие. Нового образца.

– Ее технические характеристики несравненно лучше, чем у всех прошлых "неделок"... На следующей неделе, пожалуй, можно будет провести первые пуски, – обратился он уже к аспиранту. Тот задумчиво покивал, рассматривая разработку.

– Эй, E-L, – окликнул профессор стоящего в дверях. – Отнеси это в мой кабинет!

Упомянутый взял протянутую папку и вышел из бокса. Одетый в простые потрёпанные джинсы, футболку, напоминающую больничную, да белый лабораторный халат нараспашку. В этой трансфигурации практически неотличимый от человека.

– Ох, скука смертная, – протянул аспирант, размешивая сахар в чае. – Первые пуски будут только на следующей неделе. Чего бы тогда нас сегодня пораньше не отпустить?

– Угу, – кивнул контроллер модели E-L 15/46. – Ещё четыре часа просто так сидеть, как идиотам. В шахматы, может?

Аспирант поморщился:

– Мы в них и так почти каждый день играем...

– А хочешь с Пятнашкой сыграть? – вдруг щёлкнул пальцами контроллер.

Аспирант удивлённо поднял брови. Контроллер свистнул и позвал:

– Эй, Пятнашка! Тащи шахматы!

Аспирант сидел за столом, с интересом глядя на доску. Сделал ход.

E-L усмехнулся и качнул головой. E-шка, модификация L. Самые мозговитые и походящие мышлением на человека. Пятнадцатый образец, идентификационный номер экспериментов сорок шесть.

– Что? – взглянул на Пятнашку аспирант.

– Я бы на Вашем месте так, конечно, не пошёл... – сказал тот, сделав ход. Аспирант принялся искать свою ошибку. Но не успел.

- Эдик! – раздался в динамике голос профессора. – Ты мне отчёт по своей работе подготовил?
- Да, профессор, – отозвался аспирант. – Он на Вашем столе с утра лежит.
- Где?
- Слева, под папкой с данными, зелёной такой...
- Приди и покажи! – динамик отключился. Аспирант закатил глаза и поднялся.
- Запомни, существо, – полу в шутку бросил он, выходя. – Человек не победил тебя только потому, что у него есть дела поважнее!

– Следующим ходом я поставил бы человеку детский мат, – с улыбкой сообщил Е-Л.

Оксана, хрупкая голубоглазая девушка, и её брат Олег гуляли по городской площади с товарищем.

Их недавний знакомый, белобрысый худощавый парнишка лет двадцати, с волосами до плеч и прямой челкой, Олега безумно раздражал. Непонятно, почему, ведь он даже не был кандидатом Оксане в "бойфренды" – она уже переписывалась с каким-то парнем, который ей нравился. Этот, Максимилиан, был симпатичен ей чисто как друг.

В придачу, Макс был опекуном некой малолетней особы. Невероятно капризной плаксы Зосеньки не очень понятного возраста. Да, Макс всегда называл её только "Зосенька". Будто нарочно хотел, чтобы от степени "уменьшения-ласкания" окружающих тошнило. Девочка была глупа как пробка – в её год или два, её словарный запас составляли всего два слова: "Ай", невесть почему означавшее "Макс", и нитьё "Ы-ы-ы", заменяющее, по ситуации, все остальные слова. Что обозначает каждое конкретное "ы-ы-ы" понять мог только Макс, и то, Олег полагал, что у того с Зосенькой не иначе как телепатическая связь.

При этом малолетняя плакса уже умела ходить и весьма резво бегать.

С. С. Цуканова

В городе вовсю шли масленичные гуляния. Даже внезапно введённый профилактический режим ЧС празднику не помешал. А что, научный–ненаучный город, но надо же людям как-то развлекаться.

Ребята собирались выехать на пикник, но из города их не выпустили... Потому что кто-то из троицы забыл паспорт.

К великому Олеговому сожалению – он сам.

Катастрофа на научной базе случилась ночью.

Что-то перемкнуло в бестолковой башке Мод. Е-L 15/46. Ошейник с электрошокером проверки на прочность не прошёл. Двухсантиметровые когти со скрежетом вошли в негорючий пластик внутренней обшивки помещений. Скользнула по стене, прижимаясь к поверхности, чёрная тень.

Лаборатория. Маленький бокс. В котором хранится новейшая разработка оружия.

Чёрная тень закрывает его от света ламп. А потом обрушивает силу нечеловеческого удара на защитный купол.

Звенящим визгом взрывается сигнализация.

Включается автоматическая блокировка дверей, но дверь в бокс закрыться не успевает.

Все выходы из лаборатории, тем не менее, уже заблокированы. Зато есть окна. Хоть в них и стоит ударопрочное пуленепробиваемое стекло.

Удар тяжёлым письменным столом. Стекло идёт трещинами, рама покорёжена, вынесена часть стены... В работу включаются когти.

В лабораторию влетает охрана, Пятнашкин контроллер Саша с электрошокером и ещё несколько дежурных сотрудников. Но они успевают увидеть лишь тёмный силуэт в окне на фоне отблесков мигающих красным внешних ламп. Страшный и всклокоченный, с резко выделяющейся грудной клеткой, длинными когтистыми лапами, рядом позвоночных шипов, на полусогнутых жилистых ногах.

– Матерь Божья! – заорал Саша, первым делом зажимая гашетку электрошокера. – Стреляй!

Лаборант вскидывает ружьё с транквилизатором, но, прежде чем он успевает выстрелить, монстр исчезает в проёме окна.

– Подать десятикратное напряжение на контур! – орёт Саша в динамик.

Беглец опережает ровно на полшага. Влетает на трехметровый забор, оставив чудовищные засечки от когтей на бетоне, и обрывает проводку контура.

– Мод. Е-L 15/46! Стой! Немедленно! – в помещение влетает профессор Хорошёв, такой всклокоченный и страшный, что и сам способен составить монстру конкуренцию. – Стреляйте! На поражение!!!

– Но, профессор!.. – в ужасе взвыл контроллер. – Это же бесценный научный обра!..

– На поражение!!! – заревел профессор.

Открыли огонь.

– Что ты сказал?! – подлетел Хорошёв к Саше, от этого ставшему блее собственного халата. – Ты, медуза, вообще понимаешь, что произошло!? С нашей научной базы сбегает неуправляемый мутант-метаморф!!!

Профессор бросился к окну. Стрелять ещё продолжали. Хоть это и не имело смысла: крохотный шарик свинца метаморфа не остановит...

– Вашу ж мать! – прохрипел Хорошёв. – Отправьте погоню, срочно!

– Прямо в сторону города... – простонал так же поднятый по тревоге аспирант. – Я позвоню в полицию!

Профессор подошёл, выхватил и повесил трубку.

– Если ты ещё попытаешься куда-то позвонить, я перережу телефонные провода. А вместе с ними – все нервы, ведущие к твоим бестолковым пальцам, которые пытаются куда-то позвонить. Ты вообще представляешь, какой будет скандал?! – профессор развернулся и обратился ко всем. – То, что произошло, должно остаться в этих стенах. Ясно?

– Профессор... он... – начал лаборант, но, не найдя подходящих слов, кивнул на бокс. Дверь уже была разблокирована. Хорошёв зашёл внутрь и взглянул на купол.

– О, нет... – прошептал он. – Работа всей моей жизни. Моя будущая Нобелевская премия... Ну, Мод. E-L 15/46, конец тебе!

– Блин, как можно было забыть паспорт!? – возмущалась Оксана. Олег с похоронным видом вёл машину назад. – И чего они вдруг режим ЧС ввести решили?

– Так у нас же научная база недалеко, – пробурчал брат. – Наверное, опять у них что-то случилось. Тут слух прошёл, что оттуда вообще кто-то сбежал...

– Удивляюсь, как оттуда все сотрудники не сбежали! – чтобы унять злобу, девушка принялась шутить.

– Да нет, не из сотрудников, – проговорил Олег негромко.

– Ой, ну это наверняка опять KramMer болтает, – протянула сестра. – А он мастер языком трепать...

– Не скажи, Окси! Он много достоверной информации даёт. У него, видимо, есть доступ к секретным базам данных. Иначе зачем органы его бы так усердно искали?

– Потому и ищут. Городит чушь и баламутит людей. В интернетах-то ваших что угодно сказать можно. Посмотрела бы я на него в жизни, такой ли он смелый.

– О, – вступил в разговор Макс. – Полиция бы тоже на него охотно в жизни посмотрела... Оксана рассмеялась.

– Может, раз на пикник не получилось, хоть на гулянья сходим? – предложила она.

Профессор, конечно, не был дураком. Во внутреннюю службу безопасности он сообщил тотчас же. Поэтому в городе и ввели режим ЧС. Чтобы не сеять панику среди населения – "профилактический".

Искать и ловить беглого подопытного планировалось по-тихому.

Но где-то произошла утечка. Где-то на научной базе.

Некий "KramMer", что уже не раз участвовал в информационных утечках, шумиху создавал хоть и на уровне слухов, но попадал всегда в точку.

Тот, кто прятался под этим псевдонимом, каким-то образом находил доступ к засекреченной информации. А последние события позволяли сделать вывод о том, что он – кто-то, кто работает на базе.

И профессору теперь предстояло выяснить, кто.

Оксана замороженно смотрела на вершину столба, где на ветру покачивались сапожки. Блестящие, очень красивые, стилизованные под народные.

– Баловство, – скептически хмыкнул Олег.

– Попробовать, что ли, слазить? – задумчиво сказал Макс. – Ну-ка, Зосенька...

Макс снял девочку со своей шеи и поставил на землю. Она тут же суксилась и замычала, протягивая к нему ручки.

– Не бойся, я быстро!.. Оксан, приглядишь? – та с готовностью кивнула. Макс снял и протянул девушке куртку, подошел к столбу.

Окружающие тут же принялись делать ставки, долезет или нет.

Первые несколько метров дались ему относительно легко; дальше древесина, видимо, была залита сильнее. Но Макс медленно и упорно дополз где-то до двух третей. Там едва не свалился (причем конкретно качнувшись назад, а не просто съехав), однако потом заметно ускорился и легко долез до верха.

– Выбирай цвет! – весело крикнул парень, обернувшись на Оксану.

– Зелёные! – закричала та.

Максимилиан снял выбранные сапожки и спустился.

– Как здорово! – Оксана незамедлительно их примерила и прошла несколько шагов.

– Пф-ф! Такие где угодно купить можно, – фыркнул Олег.

– Купить любой дурак может, – протянула Оксана. – А ты попробуй залезть и снять! Небось и метра не пролезешь...

– Чего? Да как два пальца! – Олег скинул куртку и уверенно подошёл к столбу.

Профессор зашёл в лабораторию. При виде его лаборант Юрий незамедлительно перевернул телефон экраном вниз.

– Ещё раз хотел спросить про побег, – начал Хорошёв. – Ты видел что-нибудь?

Лаборант покачал головой:

– Мы только когда сигналка заорала узнали.

– Жаль, – бросил профессор. – Мне было интересно, как он снял ошейник...

Юра покачал головой.

– Не видели. Видели только то, что осталось от ошейника.

– Механизм, как именно он снял, удалось выяснить?

– Да вроде, но не понятно. Вы это у Саши-контроллера лучше спросите.

Олег надолго завис, обхватив столб руками и ногами. Ценой нечеловеческих усилий, едва ли не цепляясь зубами за древесину, поднялся ещё на сантиметр. Но взамен съехал вниз на все десять.

Народ вокруг конкретно веселился.

– Может, тебя хотя бы подсадить? – склонившись над ним, участливо поинтересовался Макс. Олег завис на столбе примерно в полуметре над землёй.

– Отвали! – прохрипел тот. Предпринял отчаянную попытку подняться выше и сполз до земли.

– Ну, по крайней мере, ты старался, а это уже кое-чего стоит! – ободряюще сказала Оксана, с трудом сдерживая смех.

Парень наконец плюнул на непокорный столб и заявил:

– Успех человека по жизни определяется не этой ерундой! Зато я в рукопашную дерусь лучше всех в своем районе!

Оксана, смеясь похлопала его по плечу. Про драки, к слову, это была чистая правда.

– Пойдём чай возьмём, – обратился к ней Макс. – Олег, будешь?

– Обойдусь, – буркнул тот.

– Тогда пригляди за Зосенькой, пожалуйста, я устал её таскать, пусть побеждает пока.

Олег опешил. Вот уж чего ему для полного счастья не хватало! Следить за бестолковой девчонкой, пока товарищи стоят за чаем. Но возмутиться не успел – Макс, а следом и Окси, уже нырнули в толпу.

На столб тем временем начал взбираться какой-то чудаковатый парень, черноволосый, лохматый. Взбирался на удивление успешно, словно обезьяна...

Зосенька, подвывая, тянула Олега за руку в направлении, в котором скрылся её вождь-ленный опекун.

– Прекрати, – раздражённо одёрнул её Олег, с интересом наблюдая за парнем на столбе. Тот полез уже до самого верха и пытался снять себе пару призов вместо одного.

– Хватит, слышишь? – Олег повернулся к девочке, которая, подвывая, выгнулась дугой и повисла на его руке, отталкиваясь ногами от Олеговых кроссовок. Совсем новых, между прочим!

Парень на столбе таки стащил для себя пару призов. Но организаторы набросились на него, мол, нельзя. Тот принялся кричать, что нигде не прописано, и вообще, кругом один развод. Ему пригрозили полицией, на одно упоминание о которой парень среагировал, как демон на крест, и поспешно скрылся, позабыв забрать даже один заслуженный приз.

Зося тем временем заняла себя пинанием Олеговой ноги, попутно вытирая об неё грязь с ботиночек.

– Да хорош! – рывкнул на неё Олег, дёрнув за руку.

Зосенька зарычала и с особенным усердием пнула его ногу. Парень, потеряв терпение, взял и шлёпнул её. Не сильно, но чувствительно. А, главное, очень обидно.

– О, нет, – шёпотом простонал Олег, глядя на постепенно кривящееся лицо девочки. Она уже даже набрала воздуха, чтобы зареветь.

Но противного писклявого плача, слёз, соплей и слюней Олег не услышал и не увидел. Потому что уже в следующую секунду катился по площади, сбитый с ног внезапно материализовавшимся рядом Максом.

– Ты что, обалдел!? – орал тот, за плечи припечатывая Олега к земле. И, пока тот только соображал, что произошло, пару раз двинул ему по лицу. Парень наконец включился и принялся отбиваться. Пнул сумасшедшего Макса, скинув с себя, двинул ему кулаком. Тот с удвоенной яростью бросился на противника.

Но их разняли и растащили. “Кулачные бои, если что, там!” – ехидно сообщил кто-то из толпы.

– Ты псих!? – взорвался Олег.

– Ты зачем её ударил!? Что, справился, с годовалой-то девочкой!?

– Я всего лишь сделал ей атата за то, что пинала мою ногу! Что, за это сразу драться надо?

– Запомни, ты! – прошипел Макс, чеканя слова. – Никто никогда безнаказанно не причинит ей вреда!

– Да какой вред я ей причинил?!

– Ты заставил её плакать!

– Но ведь она всё равно всегда плачет! – воскликнул Олег. – Ясно теперь, почему у тебя все руки в синяках – завязываешь драки по поводу и без!

– Это не твоё дело, – огрызнулся Макс, взяв Зосеньку на руки.

– Ну хватит, ребят, – подошедшая Оксана протянула тому стаканчик и сделала глоток из своего. – Чай будешь? – спросила она у брата.

– Буду, – мрачно ответил он.

Девушка усмехнулась и протянула ему свой.

Сашу Хорошёв на рабочем месте не застал.

“Подозрительно”, – подумал он.

Профессор отправился в буфет. Взял кофе и решил подсесть к аспиранту.

Тот со скучающим видом листал фотографии на своем телефоне. И взгляд Хорошёва выхватил там...

– Что это!? – заорал он, едва ли не швыряя поднос на стол, и выхватил телефон из рук аспиранта. Тот вскрикнул и ошарашено уставился на профессора. – Что это за фотографии!?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.